Глава 251 - Позвольте этому домену Чу изменить небо (третья смена)

Глядя на свет меча Сяо Сюэ, который был четко направлен перед ним, краснокожий Слуга Инь остался.

Фань Син умеренно догадался, это правда, что принц Чу Хуан не отдавал ему приказов, но, как лакей, красный одетый Инь Слуга, естественно, знал, что он должен делать, они все были Чу Ван Син с детства, чтобы сопровождать и воскрешать мертвых, нагромождение ресурсов, других культиваторов, все имели свой путь в их сердцах, но они не сделали, даже если они уже построили фундамент, они были просто лакей, который построил фундамент.

И, как и он, лакей, который мог подняться на высокую позицию, он и его хозяин были просто в состоянии ума.

В то время как принц Чу Хуан, по-видимому, отказался от продолжения дела, он знал, что пришло время ему сделать свой ход, без всякой необходимости, чтобы принц Чу Хуань намекал или инструктировал его, и хотя этот ход был также несколько против правил его хозяина, краснокожий Слуга Инь знал, что если он не сделает свой ход в это время, он не будет рассматриваться как подходящий лакей, и это, безусловно, не закончится хорошо для него.

Только, когда он сделал свой ход, он оставил место для ошибки, только желая вытеснить истинное культивирование Фан Син, на самом деле не желая причинить ему боль.

Но кто бы мог подумать, что этот маленький ребёнок возьмёт на себя инициативу и подойдёт к нему, намеренно или ненамеренно, как только его когти вылезут наружу?

А как насчет демонического духа, вымытого из его тела?

Ты смог выдержать этот собственный когтей и просто осыпать отродье с неба?

Так что это выглядело, как если бы он сделал внезапное покушение, но был заблокирован демонический дух, проявляющийся в его защите тела, а затем упал с неба с серьезными травмами, где не было намерения зондирования, было ясно, что он хочет убить.

В эту секунду краснокожий Слуга Инь, казалось, был заколот в глаза светом меча от длинного слова Сяо Сюэ, и его сердце замерзло.

Он беззвучно повернул голову, чтобы посмотреть на принца Чу Хуана, но увидел, что лицо принца Чу Хуана в это время тоже было мрачным.

Все было совершенно иначе, чем ожидалось, и казалось, что принц Чу Хуан тоже был немного ослеплен.

"Брат Литтл Девять..."

Инь Цяо Цяо отреагировала, взволнованные глаза прямо покраснели, и бросилась к Фань Цяо, увидев лицо Фань Цяо, которого было так трудно увидеть, и который выглядел таким расстроенным, что ее слезы выплеснулись прямо наружу, и она взлетела, чтобы обнять Фань Цяо, Хоу Гуймен протянул руку, чтобы остановить приближение Инь Цяо Цяо, и холодным голосом сказал: "Не трогай его пока, я проверю его внутренние органы и меридианы на наличие повреждений...".

Сердце Фань Синь проклял Хоу Гуйменя до смерти и подумал про себя: "Ты, блядь, отпустил

молодого хозяина, но на поверхности он мог только притворяться очень напряженным и полуразрушенным, говоря: "Я в порядке, благодаря демоническому духу, защищающему Господа, иначе он убил бы меня...".

Сказал, что изо всех сил старается выползти из рук Хоу Гуймена, закатился в мягкие объятия Инь Цяоцяо и потёрся о её плоскую, но мягкую грудь, прежде чем наконец почувствовать себя лучше и продолжить закатывать глаза, как будто он был ранен и неизлечим.

"Что случилось? "

Естественно, что движение здесь не могло быть скрыто от Пяти Предков Цзиньданей вон там, и почти сразу же, как только здесь прозвучали крики тревоги, Старик Луо и другие улетели! Придя сюда, каждый был удивлен, когда увидел перед собой сцену, и божественный разум старика Ло занял лидирующее положение в подметании над Фан Син, видя, что он не был ранен. Только тогда он немного расслабился, пока его глаза были холодными, и он выпил: "Что случилось?".

Длинное слово Сяо Сюэ все еще было указано на красном одеянии слуги Инь, но он ответил для толпы: "Сообщая назад к родоначальникам, этот Wan Luo Yuan младший брат имел несколько слов с Chu Huang, и как раз когда он собирался уйти, этот лакей поднялся и напал!

!"

Глаза старика Луо вспыхнули от злости, когда он хладнокровно храпел: "Чу Ван Тин так могущественен..."

Он также почти догадался о происхождении дела. Как только увидел, что краснокожий Слуга Инь дрожит от страха, он не осмелился пошевелиться, в то время как Фан Син удобно лежал на руках у женщины и притворялся мертвым, он понял, что краснокожий Слуга Инь, наверное, был убит этим отродьем.

Чу Тайшань также был немного озадачен, он холодно вздыхнул и посмотрел на Фан Син: "Я думаю, что есть что-то странное в этом отродье, если это действительно этот раб, который делает это. Как этот ребёнок может выжить при выращивании царства Духовного Движения?".

Это заявление, несколько других родоначальниц Jindan нахмурили в тоже время, и гнев Wan Luo преобразовался в реальность.

В глазах нескольких Цзиньдань, но зачистка божественного смысла, то по другую сторону линии физическое состояние имеет определенное понимание, знаю, что он почти можно считать не раненым, просто несмотря ни на что, вы люди Чу Ван Тин выстрелил раненых, но в это время даже не скрывают, а вместо этого открыл рот, чтобы подозревать, что другая сторона имеет эксцентричный, но пусть толпа людей на Чу Ван Тин хорошее чувство должен, отвратительно очень сильно.

"Этот младший брат имеет демонический дух, проявляющийся на его теле и блокирующий удар для него, вот почему он не был убит, дело в наших собственных глазах. Старший Чу говорит это, чтобы заподозрить, что ни у кого из нас нет глаз?"

Сяо Сюэ сказал холодным голосом, не скрывая своего отвращения к Чу Ван Тин.

"Демонический дух?"

Несколько джинданов поняли и не заподозрили.

Сотня звериных сект была хороша в изгнании демонических зверей и управлении демоническими духами, поэтому неудивительно, что этот ребенок был из Сотни звериных сект и имел демонические духи на своем теле.

Этот ответ снял некоторые сомнения в прошлом Клыкача.

Даже у Инь Цяоцяо не было никаких сомнений, она только думала, что демонический дух Фань Синь был унаследован от Сотни зверей, в конце концов, в Сотни зверей были и другие демонические духи, кроме трех основных, но большинство из них были дефективными и не имели высокого качества.

Демонический дух на ее теле был бывшим младенческим демоническим духом, в то время как дух на теле Клыка Син был демоническим духом Джиндана, что также соответствовало его личности.

Просто демонический дух Фан Синь мог автоматически проявить себя, чтобы защитить Господа, что немного отличалось от ее, но в этот момент она была настолько сосредоточена на Фан Синь, что боялась, что он умрет от серьезных травм, поэтому у нее не было времени подумать об этих деталях.

Взгляд старика Луо содержал гнев, когда он хладнокровно кричал: "Чу Тайшань, ты ворвешься в Долину Бога-призрака, схватишь сына семьи Хоу и будешь сражаться с Чжан Дао! Я захватил Сяо и провел несколько раундов с Маку Лонг Инь, ты все еще не доволен? Пойдём, пойдём, я давно не изучал секретные методы твоего Чу-Курта, давай посмотрим, улучшилось ли оно!"

Когда он говорил, его дыхание освободилось, и как будто началась метель.

Брови Чу Тайшань бороздили, и он не мог не сделать шаг назад и выпить: "Старый монстр Ван Ло, какой в этом смысл? Мы не можем сказать, ранен ребенок или нет? Если у него нет проблем, почему он лежит на руках у женщины, притворяясь мертвым?" Он не хотел говорить, что у Фан Син проблемы, но хотел отвлечь внимание от того, что он может сохранить жизнь Слуге Инь в Красной Одежде, Строителю Фонда.

.

Даже если краснокожий Иньский Слуга - раб, он еще и рабыня-основатель, хороший саженец, выбранный из рабского гнезда, большое количество ресурсов скопилось, сейчас, если случится большая катастрофа, то сегодня будет трудно делать добро, поэтому я хочу отвлечь внимание, чтобы избежать серьезности дела, чтобы спасти ему жизнь, иначе, из-за царства духа братца, сложенного здесь, но жалко.

Но когда он сказал это, Фань Синь не был счастлив, он вскочил и проклял: "Старый ублюдок, который сказал, что твой молодой господин притворяется мертвым? Я просто испугался этой подлой атаки евнуха, так что же плохого в том, чтобы спрятаться в руках у моего Цяоцяо и отдохнуть какое-то время? Плати!"

Он был собакой с кишками, которая осмелилась отругать кого угодно, но Чу Тайшань внезапно взбесился, и даже когда Сяо Сюэ столкнулся с ним, он осмелился лишь немного. Этот маленький ублюдок, как он смеет называть себя "старым сукиным сыном" перед собой, но и называть себя "маленьким хозяином". ?" Мазок света Дэна внезапно прижался к Клыку Син и пил: "Отважись проклинать старика, переверни столы...".

Фань Синь был ошеломлен, не ожидая, что этот Золотой Дан действительно нападет на него, и со странным криком попытался бежать.

Но только тогда, старик Ло вдруг вздрогнул, его тело внезапно исчезло на месте, и когда он появился, он заблокировал путь Фань Синь, этот клочок света Дань пришел к нему, но только вызвал пульсации, чтобы кружить перед ним, Фань Синь вытолкнул голову из-за спины, чтобы посмотреть, положил его сердце вниз, и сократился обратно, в то время как старик Ло Ло был безрадостен, и слегка усмехаясь улыбка поднялась на его лице.

"Чу Тай Шанг, неужели я так долго не сражался, что позволил тебе, младшему, забыть мои методы?"

Лицо Чу Тай Шанга было необъяснимо шокировано, и он вздохнул: "Даосский даосист Ван Ло, дело не в том, что я издеваюсь над людьми, а в том, что это отродье слишком грубое!"

"Ну и что, если ты грубиян, мой муж научил тебя этому!"

Старик Луо хладнокровно засмеялся: "Твой суд пошёл не так, если бы ты детально исследовал его по правилам, я бы ничего не сказал, но нет. Улики, но ты позволил рабу выполнить этот грязный трюк... Ты правда думаешь, что я был рядом всю свою жизнь?"

В конце концов, старый чудовище Ван Ло вдруг помахал пальцем, и в долю секунды пронесся золотой свет, минуя в мгновение ока голову краснокожего Слуги Инь, в то время как краснокожий Слуга Инь, который даже не отреагировал, все еще стоял на месте, только спустя долгое время он ворчал себе в горло, и все его тело превратилось в летучий пепел, оставив за собой красный халат, который медленно приземлился на землю.....

"Манро, ты..."

Чу Тайшан кричал глубоким голосом, его глаза уже сдерживали ярость.

Старик Луо, с другой стороны, положил руки за спину и сказал безразлично: "Вот что происходит с тобой и с тобой, за то, что ты осмелился ударить по Моему ученику, не имея ни доказательств, ни улик", Чу Тай Шанг, ты только что сказал, что мой ученик перевернул мир с ног на голову. Эй, чей это мир? Это небо твоего Чу-двора? Тогда, ты веришь, что если ты осмелишься снова на него наехать, то я не только переверну твое небо, но и сделаю этот Чу-домен, другим небом?" (.)

http://tl.rulate.ru/book/40828/940918